

Глава 10: В ход идет все!

Военные не винили его в некоей нервозности. Крайне редко дети могли поглотить такое количество препарата за один раз, максимум до седьмой дозы, а тут... В качестве дани уважения к памяти генерала Линь было доставлено десять ампул, хотя считалось, что шести хватит ребенку за глаза, однако уже восьмая пошла в ход, а не была даже намек на замедление абсорбции!

Ввели восьмую дозу – поршень поддался, значит, тело еще могло поглощать препарат. Индикатор шприца автоматически определял максимально возможную дозу и при достижении предела автоматически блокировался, но в этот раз поддался без проблем – значит, это бы еще не предел?

После того, как Лин Лань спокойно приняла и восьмую ампулу, нервы врача окончательно сдали, и он, поспешив вернуться к Лань Лофэн и Лин Цинь, взглядом приказал помощнику связаться с вышестоящим офицером. Хотя он и считал, что сделал это достаточно незаметно, это не укрылось от внимания Лин Лань, от которой он совершенно не подумал прятаться. Что может понимать восьмимесячный ребенок, ей богу! Не мог же он знать, что в мире существует такая аномалия, как Лин Лань – взрослый человек в теле ребенка.

Заметив беспокойство врача, Лин Лань сама обеспокоилась: «Сяо Сы, тебе не кажется, что мы слишком много поглощаем? Может, стоит притормозить?».

Сяо Сы, вполне насытившийся, был не против: «Нет проблем. Они принесли десять доз? В таком случае, они должны были рассчитать твой максимум...».

Лин Лань отнеслась к этому скептически: «Да неужели? Может, это тест, и только, к примеру, потенциальный убийца может поглотить так много! Мы здесь новенькие, нам нельзя ошибаться, а прикинуться слабым почти беспроектный вариант». Лин Лань не ошиблась – жаль только, она не знала, что уже было поздно.

Сяо Сы очень не хотелось так легко расставаться с вкусняшкой – слишком заманчивой была возможность минимизировать с помощью этого средства весь вероятный урон. Он немного подумал: «На десятой дозе я создам иллюзию пресыщения – таким образом, я думаю, они ничего не заподозрят. На будущее мы просто будем постепенно снижать дозу, чтобы окончательно всех успокоить». Не дожидаясь ее возражений, он поспешно продолжил: «Смотри сама, как знаешь, но эта штука достаточно укрепит тебя – не придется беспокоиться о величине твоей духовной силы».

«Ээ? погоди, разве я не смогу достигнуть того же результата с помощью простых медитаций? Или ты все еще что-то скрываешь от меня?!», – дошел до нее смысл слов помощника.

Сяо Сы прикусил язык. После такого прокола ему оставалось только честно вывалить:

«Так-то оно так, но... Я имел ввиду, что ты сможешь достичь этого при том условии, что твоя духовная сила не увеличится за это время; но она вполне может расти с возрастом...».

Лин Лань была в бешенстве: «И ты мне об этом не сказал?! Как можно умолчать о такой важной детали?!».

Сяо Сы невинно закатил глазки: «Я не говорил? Из головы вылетело...».

В этот момент ей до жути захотелось отвесить ему смачного пинка. К сожалению, она уже дала

ему обещание не драться, поэтому оставалось просто тихо его ненавидеть. В ее мысли начали закрадываться сомнения: уж не заварил ли он эту кашу специально, чтобы дожидаться этого лекарства, дотянув до того момента, когда она уже не сможет отказаться?

Она глубоко задышала, успокаиваясь: «Теперь скажи честно – за эти шесть месяцев насколько выросла моя сила?». Черт, если она умрет сейчас, то она будет крайне бестолковым призраком, а этого ей бы не хотелось.

«На самом деле, совсем немножко...», - Сяо Сы задумчиво растопырил пальцы, подсчитывая.

«Что-то слабо верится», - саркастически подметила Лин Лань, уже не спеша безоговорочно верить своему помощнику. Тот уныло кивнул: «Если бы военное наследие, через два года ты бы серьезно заболела. Но теперь, практикуя медитацию, ты сможешь спокойно дожить до этого возраста и даже дальше без угрозы для жизни, средство такого высокого класса вычистило из тебя все болячки и укрепило тебя на ура». Он произнес это с такой гордостью, будто самолично доставил ей это лекарство, способное спасти ее жизнь от медленной смерти, уже забыв о своих проколах.

Лин Лань могла только вздохнуть: что с него возьмешь. Злиться на него бесполезно, только расстраиваться самой. Тем не менее, она еще раз строго-настрого наказала ему всегда все четко рассказывать ей, без малейшей утайки, в какую бы ситуацию они не попали. И хотя он клятвенно ее в этом заверил, она не была уверена, сдержит ли малец свое слово.

Она беспокоилась насчет него: хотя он и утверждал, что был ее личным тренером, почему-то он отказался открыть ей дверь в витрпространстве, которая вела к началу обучающего курса, а без него она не могла самостоятельно туда пройти. Возможно, на ее месте другой человек бы уже озаботился, не было ли в его действиях злого умысла; Лин Лань же была довольно прямодушной и не собиралась лезть в то, что Сяо Сы не хотел ей рассказывать (если это, опять же, не угрожало ее жизни). В конце концов, он все же скрашивал ее скуку, уже какой-то плюс. Она совершенно была лишена каких-то выдающихся амбиций: жива и здорова – уже слава Богу, большего не нужно.

Вскоре помощник доктора, отходивший консультироваться с руководством, вернулся и кивнул доктору, призывая того продолжать инъекции. Получив прямой приказ, военный врач облегченно выдохнул: честно говоря, он больше беспокоился не о том, что ребенок поглощал аномально большое количество лекарства, а о том, как объяснить такой большой расход дорогостоящего средства. Наконец, на исходе десятой ампулы, поршень шприца застыл: пара капель так и осталась в нем, сигнализируя о том, что достигнут предел.

Врач извлек иглу и вытер лоб. Хорошо, что десятая доза все-таки заставила ребенка насытиться: впрочем, в истории не то что не было подобного случая, просто они были действительно крайне редкими.

Военные скоро простились, оставляя восторженную, но еще ничего не понимающую Лань Лофэн, и немного сбитого с толку Лин Цинь. Лин Лань наблюдала, как военный персонал уходит, и наконец расслабилась. Внезапно она почувствовала, что ее мочевого пузыря был тяжелым, словно она что-то сдерживала, и почувствовала недоумение. Ее мать вроде не кормила ее перед этим, откуда вдруг такое острое желание?..

Почувствовав недоумение Лин Лань, Сяо Сы смущенно проорчал: «Я боялся, что меня узнают военные, поэтому я не решался использовать потовые железы для выделения. Отходы пришлось отправлять туда...». Как хорошо, что до этого она все-таки не поела – иначе она

точно бы описалась в процессе!

«Сяо Сы, ты покойник!», - взывала она. Стоило ей только хоть немного самоутвердиться в роли милого маленького ребеночка, все ее более или менее прекрасные денечки без унижений были разрушены этим мелким засранцем! Она мысленно сморщилась от стыда, когда ее мать похлопала ее между ног, смеясь, что так снова намочила постель: да уж, хуже не придумаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/190748>